

Тверское библиотечное общество
Тверская областная универсальная научная библиотека
им. А. М. Горького

Тверские библиотечные чтения – 2019
Историческое и культурное наследие Тверской области
Посвящаются 220-летию со дня рождения
А. С. Пушкина, Году театра в России

Тверь
2020

ББК 78.3(Кр)
Т266

Тверские библиотечные чтения – 2019. Историческое и культурное наследие Тверской области : посвящаются 220-летию со дня рождения А. С. Пушкина, Году театра в России : сб. материалов / Тверское библиотечное общество, Тверская областная универсальная научная библиотека им. А. М. Горького ; под. ред. Л. А. Абрамовой, зав. научно-методическим отделом Тверской ОУНБ им. А. М. Горького. – Тверь, 2020. – 50 с.

В сборник вошли доклады и сообщения сотрудников государственных, муниципальных, научных библиотек вузов области, прочитанные на Тверских библиотечных чтениях, состоявшихся 28 мая 2019 г. в Тверской областной универсальной научной библиотеке им. А. М. Горького. Чтения проводились Тверской областной общественной организацией «Тверское библиотечное общество» при поддержке Тверской областной универсальной научной библиотеки им. А. М. Горького.

Выступления участников сопровождались презентациями, хранящимися в архиве Тверского библиотечного общества.

© Областная общественная организация
«Тверское библиотечное общество»,

© Тверская областная универсальная научная библиотека
им. А. М. Горького.

*Татьяна Николаевна Ипатова,
заведующий отделом управления фондами
и каталогами МБУ города Торжка
«ЦСБ и архивного дела»*

Новые страницы в изучении пушкинского краеведения: неизвестное в известном

Дмитрий Лихачёв сказал: «...Пушкин — это лучшее, что есть в каждом из нас. Это доброта и талант, смелость и простота, демократичность и жизнелюбие, верность в дружбе и бескрайность в любви, уважение к труду и к людям труда... И ещё мы нежно любим и постоянно оплакиваем Пушкина потому, что он погиб за свои убеждения, за честь, за любовь. Погиб в бою, с оружием в руках» [1].

В Торжке умеют хранить память о добрых людях, душа которых тянется к творчеству Александра Сергеевича Пушкина. Торжок и Новоторжский уезд играл в жизни Пушкина весьма значительную роль. А сейчас, он входит в туристический маршрут «Пушкинское кольцо Верхневолжья». Во время поездок из Санкт-Петербурга в Москву и обратно Александр Сергеевич, по подсчётам местных краеведов, был в городе 25 раз.

Новоторы бережно хранят всё, что связано с именем поэта. В Торжке в усадебном доме, принадлежавшем семье Львовых-Олениных-Балавенских на улице, ранее называвшейся Ямской, 3 июня 1972 года открыт музей А. С. Пушкина. Материалы, собранные в нём, рассказывают о поездках поэта по тракту Москва-Санкт-Петербург, о связях его с Тверской землей.

В городе есть площадь, улица, переулок, названные в честь великого поэта.

Торжественное открытие памятника Александру Сергеевичу Пушкину работы скульптора И. М. Рукавишникова, автора памятника-бюста А. С. Пушкина в с. Берново, состоялось 2 июня 1973 года. Торжокский Пушкин украсил одну из старинных площадей города, названной его именем. Через площадь проходит дорога на Старицу, Берново, Малинники, Павловское. По ней Пушкин спешил к своим друзьям: Полторацким, Вульфам, Панафидиным.

В числе тех, кому выпала честь снять покрывало с бюста поэта — известный писатель Борис Николаевич Полевой и Валентина Фёдоровна Кашкова, почётный гражданин города Торжка, заслуженный учитель школы РСФСР, писатель, краевед, литературовед, организатор Недель литературы и искусства, посвященных дню рождения А. С. Пушкина. В. Ф. Кашкова писала:

«Пред ликом Пушкина горит моя лампада,
Сквозной поток колеблет тусклый свет.
Пред ним стою и с ним держу совет,
И этот миг — желанная отрада...» [2]

Сотни людей ежегодно приходят на Пушкинскую площадь в первую субботу июня, где проходят праздники поэзии. Встречи с поэтами и писателями, конкурсы на лучшего исполнителя произведений А. С. Пушкина, выставки поделок, народных умельцев, выступления фольклорных коллективов и весенние балы — вот что такое Пушкинский праздник в Торжке.

В книге В. Ф. Кашковой «Рядом и далеко. Тверские этюды о Пушкине»: Кн. 2. (Тверь: Книжный клуб, 2008) рассказывается о том, как начинались эти торжества, приводятся фрагменты пушкинской фотолетописи, называются имена гостей: поэтов, писателей, литературных критиков, хорошо известных тверским читателям — Олег Волков, Лев Ошанин, Лариса Васильева, Маргарита Алигер, Михаил Матусовский, Олег Шестинский, Владимир Костров, Фазиль Искандер, Борис Полевой, Михаил Урнов, Андрей Дементьев, Александр Гевелинг, Евгений Борисов, Валентин Штубов, Константин Рябенький, Владимир Львов, Вера Грибникова, Вячеслав Воробьев и др. Валентина Фёдоровна писала: «День Пушкина — праздник русского Слова, Гармонии мысли и её воплощения» [3].

Программы всех праздников можно увидеть на сайте: <http://cbs.torzhok.tverlib.ru/node/152> «Библиотеки Торжка» в рубрике «Валентина Фёдоровна Кашкова — Пушкинские недели в Торжке»)

Немного истории: А. С. Пушкин останавливался в «славном трактире Пожарских». Отсюда послал поэт в ноябре 1826 года княгине Вере Федоровне Вяземской шитые золотом «поясы», дополнив этот подарок галантным каламбуром в письме к П. А. Вяземскому, посланном вслед за письмом к самой Вере

Федоровне: «Ах! каламбур! Скажи княгине, что она всю прелесть московскую за пояс заткнёт, как наденет мои поясы» [4].

Гостиница Пожарских прославлена Пушкиным в стихах к Соболевскому:

«На досуге отобедай
У Пожарского в Торжке,
Жареных котлет отведай (именно котлет)
И отправься налегке» [5]

В разные годы А. С. Пушкин останавливался у своих друзей Полторацких в селе Грузины и Ртищевых в Глинкине (документально подтверждённых фактов визита А. С. Пушкина в усадьбу нет).

В числе тверских знакомых поэта был Павел Иванович Вульф. «Милейший Павел Иванович», как писал о нём Пушкин, дважды гостивший в его имении в Павловском. Вульф в середине XIX века поселился в Торжке, где и провёл последние годы жизни. Похоронен П. И. Вульф на новоторжском Иоанно-Богословском городском кладбище [6].

На погосте Прутня, находящемся в шести километрах от Торжка, погребена «гений чистой красоты» — Анна Петровна Керн. В наши дни к её могиле едут многочисленные почитатели поэзии великого поэта.

Об остановках А. С. Пушкина в Торжке и тверском крае написано много изданий. Авторы современных книг пытаются вывести нас из плена легенд, домыслов и исторических загадок, связанных с его именем. Утерян ли рецепт знаменитых Пожарских котлет? Где находилась гостиница Дарьи Пожарской? Именем ли нашего земляка, булочных и портновских дел мастера, Евгения Онегина назвал Пушкин свою знаменитую поэму?

Назову людей, стоявших у истоков пушкинистики в Торжке:

Василий Николаевич Андреев, преподаватель русского языка и литературы в педучилище и первый исследователь пушкинского Верхневолжья;

Александр Александрович Суслов, подвижник и пропагандист поэта в Торжке;

Маргарита Александровна Кромина, первый директор музея Пушкина в Торжке;

Галина Алексеевна Климовская, исследователь традиций,
быта и искусства новоторжского края;
Валентина Фёдоровна Кашкова;
Таисия Владимировна Горох, директор музея А. С. Пушкина
(1976–2010 гг.)

Это лишь несколько имён, но и у них были учителя, ведь и им кто-то передал свои знания и любовь...

В Торжке 6 ноября 1927 года родилась Римма Ефремовна Терebeneина — автор около 30-ти научных исследований о Пушкине, от научного описания вновь найденных автографов поэта до глубоких, академических работ. В Институте русской литературы (Пушкинский Дом) она работала с 1965 по 1984 год в Рукописном отделе в должности младшего научного сотрудника и хранителя Пушкинского фонда. Римма Ефремовна помогала в изучении наследия А. С. Пушкина многим учёным как у нас в стране, так и за рубежом.

В книге Русакова В. М. «Рассказы о потомках А. С. Пушкина» можно прочитать слова благодарности: «За помощь в работе над этой книгой, как и над двумя изданиями предыдущей («Потомки А. С. Пушкина», Лениздат, 1974, 1978), приношу глубокую благодарность председателю Пушкинской комиссии Академии наук СССР академику М. П. Алексееву, доктору филологических наук Н. В. Измайлову, хранителю Пушкинского фонда рукописного отдела Института русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук СССР Р. Е. Терebeneиной, заведующей Пушкинским кабинетом этого же института В. В. Зайцевой, потомкам А. С. Пушкина» [7].

Из статьи А. Ю. Лемина «Из истории одного стихотворения Пушкина» [8] можно сделать вывод, что Римма Ефремовна занималась изучением не только текстов рукописей, но изучением структуры бумаги пушкинской эпохи: «Пользуюсь случаем поблагодарить хранительницу пушкинского рукописного фонда Р. Е. Терebeneину, любезно сообщившую, что оба отрывка писаны на гончаровской бумаге сходной фактуры, только на одном из листов (кочок ПД № 151)-часть водяного знака («А.Г.18 <...>»), на втором (ПД № 963) водяного знака нет. Таким образом, мы имеем дело с разными частями фабричного листа, что затрудняет вывод об идентичности бумаги, но и не исключает его. Не являясь

решающим, этот аргумент должен быть тем не менее принят во внимание».

Римма Ефремовна все поступавшие в Пушкинский дом рукописи фиксировала, заносила в «книги поступлений» и при этом выражала благодарность тем, кто передавал драгоценный текст. И давала подробные обзоры поступлений в Рукописный отдел [9].

Почти все печатные статьи Риммы Ефремовны хранятся в библиотеке музея А. С. Пушкина в Торжке, некоторые в Центральной городской библиотеке им. В. Ф. Кашковой, где я с ними и познакомилась. Она участвовала в коллективных трудах: «Здесь жил Пушкин. Пушкинские места Советского Союза. Очерки» (Ленинград, 1963), копия статьи хранится в музее А. С. Пушкина.

Статьи Р. Е. Терехиной печатались во «Временнике Пушкинской комиссии» — издании АН СССР, посвящённом проблемам пушкинистики и литературоведения в целом: Копия «Записок Екатерины II» из архива Пушкина [10]; Новая словарная запись Пушкина [11]; Автограф послания Пушкина к З. А. Волконской и его история [12]; Автографы двух лицейских стихотворений Пушкина [13]; Пометы Пушкина на рукописях [14].

В «Ежегодниках Рукописного отдела Пушкинского Дома» можно познакомиться с обзорами: Новых поступлений в Пушкинский фонд рукописного отдела института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР за 1958–1968 гг.; за 1968–1974 гг.; за 1975–1981 годы.

На всесоюзных Пушкинских конференциях Римма Ефремовна выступала с темами: «Жуковский в рисунках Пушкина» 20–21 августа 1977 года; «Кавказские автографы Пушкина» Тбилиси 7–8 июня 1977 года; «Пушкин и Зинаида Волконская» 21–23 августа 1974 года.

Её статья «Фонд А. С. Пушкина в пушкинском Доме» напечатана в литературно-художественном журнале «Нева» (№ 6, 1974, с. 187–192) [15].

«Пушкин и З. А. Волконская» так называется исследование Р. Е. Терехиной о взаимоотношениях хозяйки московского литературного салона Зинаиды Александровны Волконской и Пушкина, напечатанное во втором номере историко-литературного журнала "Русская литература" за 1975 год [16].

На сайте Несториана/nestoriana Андреем Черновым опубликована статья «Как и где в XX веке хранились все рукописи Пушкина», в которой упоминается о Римме Ефремовне Терebeneиной и обстановке в которой она работала:

«Многие годы Д. С. Лихачёв добивался, чтобы для рукописного отдела ИРЛИ было выделено другое помещение. Существующее не соответствовало никаким современным стандартам. Влажностной режим хранильница Римма Ефремовна Терebeneина поддерживала с помощью одного-двух ведер воды. Ведра были вместительные, оцинкованные. Стояли под подоконником. Впервые попав сюда в 80-м, я сам едва не опрокинул одно из них» [17].

О непростой судьбе Риммы Ефремовны Терebeneиной рассказал писатель Анатолий Золотухин из города Николаева (Украина). В посвящении к своей книге «Пророк России (тайна гибели Пушкина)» он написал: «Эту работу я посвятил светлой памяти Риммы Ефремовны Терebeneиной, 19 лет проработавшей хранителем рукописей Пушкина в Институте Русской Литературы АН СССР (Пушкинский Дом). В поисках материалов по этой теме (о связях Пушкина, Даля и их окружения с городом Николаевым) мне не раз приходилось работать в отделе рукописей Пушкинского Дома, где я неизменно получал исчерпывающую консультацию со стороны Р. Е. Терebeneиной. Несомненно, она была незаурядным человеком, в 1951 году с отличием окончила Ленинградский университет, аспирантуру под руководством известного пушкиниста Б. Мейлаха, после чего длительное время работала во Всесоюзном музее А. С. Пушкина и, наконец, была приглашена в Пушкинский Дом. Прекрасное знание Пушкинских рукописей позволило Римме Ефремовне выполнить ряд иконографических отождествлений рисунков поэта и даже разыскать автографы его стихотворений.

Будучи добросовестным и принципиальным человеком, Р. Е. Терebeneина не могла мириться с теми, мягко выражаясь, недостойными условиями, в которых хранились рукописи Пушкина и, пытаясь спасти их, не раз обращалась во все инстанции, в том числе и высшие, с докладными запискам по этому поводу. Этого ей не простили, и в конце 1984 года, когда она находилась в плановом отпуске, её бесцеремонно уволили на пенсию, с минимально

возможным содержанием. В знак протеста Римма Ефремовна отказалась взять пенсионную книжку и фактически осталась без содержания.

Её не стало 7 декабря 1989 года. Порой мне кажется, что судьба Р. Е. Терebeneиной в чем-то перекликается с Пушкинской. Может быть, потому, что оба они ценили независимость и самоуважение выше самой жизни» [18].

Дружила Римма Ефремовна с Дмитрием Сергеевичем Лихачёвым. В последние годы её жизни он морально и материально помогал и оказался одним из первых, кто узнал о её трагической смерти.

Не раз приезжала Р. Е. Терebeneина в Торжок, была знакома с такими же равнодушными людьми, занимавшимися исследованием жизни и творчества А. С. Пушкина.

В коллекции книг В. Ф. Кашковой, переданной в фонд Центральной городской библиотеки я обнаружила сборник статей с автографом: «Глубокоуважаемой Валентине Фёдоровне от одного из авторов. Р. Терebeneина 8.6.81.» [19].

Хотя и жила Римма Ефремовна в Ленинграде, но душой и сердцем была в своём родном городе, которому старалась помочь знаниями и опытом.

Таисия Владимировна Горох, с большой благодарностью отзывается об умном и заботливом наставнике: «Будучи хранителем рукописного наследия А. С. Пушкина, Римма Ефремовна подарила нам копии автографов поэта, в которых отражены его связи с Тверской землёй. Прислала она нам и ксерокопии опубликованных в конце XIX — начале XX веков статей таких авторов, как Колосов, Иванов, Фессалоницкий, Виноградов, которые рассказали о зарождении тверской Пушкинианы. Нам оставалось только продолжать эту работу, собирая и изучая труды о пребывании Пушкина на Тверской земле, вышедшие в свет в XX веке. Это книги и статьи А. Сулова, А. С. Пьянова, Р. Е. Терebeneиной, Л. Ф. Керцелли, В. Ф. Кашковой и других.

По приглашению Риммы Ефремовны я не раз бывала в Пушкинском Доме в Ленинграде. Она предоставила мне возможность познакомиться с музеем Института русской литературы, а также с фондами этого музея, где я смогла уточнить

датировку гравюры с изображением К. Н. Батюшкова, помещённой в нашей экспозиции.

Побывала я и в комнате-сейфе бывшего дома бывшей царской таможни, где при определённом температурно-влажностном режиме, строго охраняемое, находится рукописное наследие А. С. Пушкина. Волнение, охватившее меня, когда я склонилась над листками со строками Пушкина адресованными невесте, свежо для меня и теперь. Моя сопричастность с этим была так велика, что я стала свободно читать эти короткие письма к Наталье Николаевне, внимая им, понимая их, переживая вместе с поэтом.

В Пушкинском Доме я познакомилась с научным описанием рукописных пушкинских текстов, помещённых в нашей экспозиции. Я получила и другую помощь от сотрудников этого учреждения.

Римма Ефремовна была первым автором, уточнившим тверскую Пушкиниану второй половины XIX века, написав о пушкинских местах России. Она первая обратила внимание на то, что, согласно её архивным изысканиям, современное здание гостиницы Пожарских не соответствовало тому, каким оно было во времена Пушкина. Найденные ею документы говорили о перестройке здания в середине XIX века, после смерти Пушкина» [20].

О посещении Р. Н. Терebeneиной музея А. С. Пушкина в Торжке остались строки: «Я восхищаюсь отбором пушкинских автографов (т. е. писем, рисунков), прижизненных изданий его произведений, фрагментов из его произведений и умелым расположением их в экспозиции таким образом, что Пушкин сам явился рассказчиком тех впечатлений о России, которые подарила ему дорога».

Хочется обратить внимание на то, что в Пушкинском Доме в 1905–2005 годах работали наши земляки: Владимир Михайлович Абрамкин (родившийся в городе Торжке в 1910 г.), Василий Георгиевич Гуляев из деревни Голубово Новоторжского уезда и Леонид Фёдорович Ершов из деревни Выставка Новоторжского уезда.

Для краеведческих исследований есть новые имена, значит будут новые работы.

Выражаю особую благодарность работникам музея А. С. Пушкина в Торжке за предоставленную возможность работать в научной библиотеке музея, бывшей заведующей музеем Т. В. Горох за использование её воспоминаний, краеведу Н. А. Лопатиной за информацию о Р. Е. Терebeneиной.

Библиографические ссылки

1. Лихачёв Д.С. Пушкин дорог нам всем / Д.С. Лихачёв. – Текст : электронный // Наука и жизнь : [сайт]. – URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/9375/> (дата обращения: 23.05.2019).
2. Кашкова В.Ф. Опыты стихосложения. Тверь, 2011. С. 48.
3. Кашкова В.Ф. Рядом и далеко. Тверские этюды о Пушкине. Тверь: Книжный клуб, 2008. Кн. 2. С. 139.
4. Письмо князю П.А. Вяземскому от 9 ноября 1826 года из Михайловского // Пушкин А.С. Письма. 1826–1930 / под ред. Б.Л. Модзалевского. Москва: Книга, 1990. Т. 2. С. 20.
5. Письмо С.А. Соболевскому от 9 ноября 1826 года из Михайловского // Пушкин А.С. Письма. 1826–1930 / под ред. Б.Л. Модзалевского. Москва: Книга, 1990. Т. 2. С. 18.
6. Иоанно-Богословское кладбище. Торжок. Галерея. Изображение : электронное // Российский некрополь : [сайт]. 2009–2011. URL: <http://necropol.org/220-ioanno-bogoslovskoe-torzhok.html><http://necropol.org/220-ioanno-bogoslovskoe-torzhok.html> (дата обращения: 23.05.2019).
7. Русаков В.М. Рассказы о потомках А.С. Пушкина. Ленинград: Лениздат, 1982. 368 с.
8. Пушкин: исследования и материалы. Т. XII. Ленинград: Наука, 1986. С. 347.
9. Эйдельман Н.Я. Пушкин и декабристы. Из истории взаимоотношений. Москва : Художественная литература, 1979. 422 с. URL: http://www.uamconsult.com/book_812_chapter_11_POTOhttp://www.uamconsult.com/book_812_chapter_11_POTOM[KI.html](http://www.uamconsult.com/book_812_chapter_11_POTOM) (дата обращения: 23.05.2019).
10. Временник Пушкинской комиссии. 1965. Ленинград: Наука, 1968. С. 5-22.
11. Временник Пушкинской комиссии. 1969. Ленинград: Наука, 1971. С. 5-19.

12. Временник Пушкинской комиссии. 1972. Ленинград: Наука, 1974. С. 5.
13. Временник Пушкинской комиссии. 1974. Ленинград: Наука, 1977. С. 5-19.
14. Временник Пушкинской комиссии. 1977. Ленинград: Наука, 1980. С. 95-101.
15. Терехина Р.Е. Фонд А.С. Пушкина в Пушкинском Доме // Нева. 1974. № 6. С. 187-192.
16. Терехина Р.Е. Пушкин и З.А. Волконская // Русская литература. 1975. № 2. С.136-145.
17. Чернов А. Как и где в XX веке хранились все рукописи Пушкина. Текст : электронный // НЕСТОРИАНА/NESTORIANA : [сайт]. URL: https://nestoriana.wordpress.com/2018/02/14/pd_komnata_seif/
https://nestoriana.wordpress.com/2018/02/14/pd_komnata_seif/ (дата обращения: 23.05.2019).
18. Золотухин А. До 193-річчя з дня народження О.С. Пушкіна [Р.Е. Терехина]. Текст. Изображение : электронные // Николаевский Пушкинский клуб : [сайт]. URL: <http://pushkinclub.homerandatlantis.com/rus/prorok.html>
<http://pushkinclub.homerandatlantis.com/rus/prorok.html> (дата обращения: 23.05.2019).
19. Временник Пушкинской комиссии. 1977. Ленинград: Наука, 1980.
20. Записки заведующей Музеем А.С. Пушкина в г. Торжке. Торжок, 2007. С.14.

*Наталья Владимировна Лисицына,
заместитель директора Тверской
областной научно-медицинской библиотеки*

**Исследовательская деятельность
тверского хирурга Льва Сергеевича Журавского
(о ранении и лечении А. С. Пушкина)**

С именем Льва Сергеевича Журавского связана отдельная страница истории тверской сердечно-сосудистой хирургии.

«Есть люди, встреча с которыми, оставляет в душе неизгладимый след. Внешности он был, пожалуй, аскетической. Очень приятное лицо, располагающая, доверительная улыбка, безукоризненная речь. Подтянут, опрятен. В движениях, жестах,

манере держаться и говорить отчётливо прослеживалась простота, свойственная интеллигентным людям». Так описывает Льва Сергеевича Журавского в своей книге «Всё начинается с любви...» детский хирург, кандидат медицинских наук Кухаренко Светлана Дмитриевна.

Лев Журавский родился в 1918 году в Ярославле в семье врача.

Его отец, Сергей Иосифович, заведовал хирургическим отделением Кубанской краевой больницы, занимал должность приват-доцента госпитальной хирургической клиники медицинского института и был в Краснодаре весьма уважаемый человек.

Мама, София Арсеньевна, училась в Медико-хирургической академии Санкт-Петербурга, но ушла с третьего курса и посвятила себя семье и воспитанию сыновей Кирилла и Льва.

По материнской линии Лев Журавский является младшим праправнуком хирурга Владимира Ивановича Даля, известного создателя «Толкового словаря живого великорусского языка», лексикографа, этнографа.

Воспитанием младшего внука Льва занималась бабушка Ольга Платоновна Вейс, в девичестве Демидова, в недавнем прошлом директриса Ярославского женского духовного училища. Она была очень музыкальна, обладала прекрасным голосом и абсолютным слухом. Унаследовав семейную склонность к языкам, она занималась переводами художественной литературы. Лев Сергеевич позднее вспоминал: «Даля в нашей семье очень чтили, так как моя бабушка ещё его помнила».

В. И. Даль любил возиться с внуками, для них он составил детские сборники сказок, песен, игр: «Первая первинка полуграмотной внучке» (1870), «Первинка другая внучке-грамотейке с неграмотною братиею» (1872). Первый сборник, посвятил своей старшей внучке Ольге: «Книжечка эта русская, по духу, по отношениям к быту, к жизни народа...».

Братья Журавские были дружны, младший во всем старался подражать старшему. Они удивительно непохожи друг на друга: откровенно красивый, яркий Кирилл и мягкий, словно акварелью «написанный» Лев. В своих мемуарах Лев писал, что знал только

двух людей, которые были исключительно добры — это его бабушка Ольга Платоновна и его старший брат Кирилл.

В 1934 г. заболел деструктивной пневмонией и скоропостижно скончался отец. После этого 16-ти летний Лев впервые всерьёз задумался о выборе жизненного пути и решил идти по стопам отца. Позднее он писал: «Ещё во Фрунзе, после смерти отца, я понял, что значит хороший врач для больного человека. И это перевернуло мои интересы... в сторону медицины и хирургии в особенности... Теперь я твердо решил идти по этому пути».

Для того чтобы дать детям высшее образование, семья Журавских переезжает в Ленинград, где в это время жил и работал старший брат Кирилл.

В 1935 г. Л. С. Журавский по примеру старшего брата стал студентом 1-го Ленинградского медицинского института, поступил на лечебный факультет.

Интересен тот факт, что к этому времени он ещё учился в 9-м классе общеобразовательной школы. Каких усилий стоило добиться у декана права сдавать вступительные экзамены, пришлось рассказать о тяжелом положении семьи, об отце-хирурге и обстоятельствах его гибели. Но ещё труднее, оказалось, готовиться к экзаменам — за полгода Лев Журавский самостоятельно освоил учебную программу 9–10 классов и успешно сдал экзамены.

После окончания института в 1940 г. был призван в армию в качестве хирурга медсанбата № 168 123-й стрелковой дивизии в г. Выборг. Всю Великую Отечественную войну он провёл в действующей армии на Ленинградском и 1-ом Прибалтийском фронтах. Медсанбат, где служил Лев Сергеевич, попал в блокадное кольцо и вместе с ленинградцами пережил все тяготы этого страшного времени: «...Никакие записи не в состоянии передать то, что мы видели и пережили в те времена. Самое страшное началось тогда, когда голод побеждал рассудок... Мучительно хотелось есть, сидеть, не двигаясь, у огня. А ведь надо было работать, жизнь шла своим чередом...».

Свои воспоминания о войне Л. С. Журавский позднее изложил на бумаге (рукопись была закончена 18 марта 1973 года). Возможно, она так и осталась бы неизвестна читателям, если бы в 2000 году сын Льва Сергеевича, Александр Львович, тоже сердечно-сосудистый хирург, в память об отце не издал

иллюстрированную книгу под названием «Воспоминания хирурга медсанбата о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

С большой любовью пишет Лев Сергеевич о своих коллегах и пациентах — раненых бойцах: «Это были русские богатыри, люди огромного мужества, верные присяге и Отечеству». Печален тот факт, в начале 1941 года погиб брат Кирилл на Мурманском направлении, служа врачом в лыжном батальоне.

После войны Лев Сергеевич вернулся в Ленинград, где работал на кафедре хирургии стоматологического института, а в 1954 году вместе с коллективом переехал в Калинин во вновь создаваемый медицинский институт. Здесь были защищены кандидатская и докторская диссертации. В 1970 году учёный возглавил кафедру госпитальной хирургии Калининского государственного медицинского института (КГМИ).

Лев Сергеевич удивительным образом сочетал в себе качества учёного и хирурга-практика. Преподавателем он был строгим, но добрым к студентам и коллегам. Всегда обращал повышенное внимание на руки своих подчиненных, врачей, интернов; считал, что тонкими пальцами хороший хирург должен обладать обязательно. Он, как настоящий хирург, каждый день оперировал в клинике. Все врачи считали честью ассистировать профессору на любой операции.

Упорство и привычка Льва Сергеевича работать при любых обстоятельствах на совесть делали своё дело. Он разрабатывал собственные методики операций на сердце, изобрёл и запатентовал в 1971 году дилататор — операционный инструмент. Инструменты для кардиохирургии были в то время большим дефицитом, не имея возможности приобрести инструмент, сконструировал свой. Лев Сергеевич создал экспериментальную модель аппарата искусственного кровообращения, позволяющую выполнять операции на открытом сердце у собак. Именно он стал инициатором создания кардиохирургического центра на базе отделения сердечно-сосудистой хирургии ГБ № 8 и кафедры госпитальной хирургии КГМИ и возглавил его.

Л. С. Журавский был не только талантливым учёным-хирургом, но и творческим разносторонним исследователем. Написал более 100 статей и монографий. В 1943 г. он написал две статьи, посвященные ранам и травмам от огнестрельных ранений,

чем обобщил свой опыт военного врача, облегчая тем профессиональный путь коллегам, а пациентам жизнь.

Разносторонность интересов Л. С. Журавского подтверждает ещё одна исследованная им тема: «О некоторых недостатках в оказании помощи и лечении А. С. Пушкина» (1971).

Интерес Льва Сергеевича к судьбе А. С. Пушкина не случаен, поскольку на руках Владимир Ивановича Даля скончался русский поэт. Они сблизились и подружились в 1832 году, когда вышла первая книжка Даля, в то время Пушкин был уже знаменитостью, а Даль — никому не известным в литературе автором. Несмотря на то, что все привыкли видеть В. Даля бородатым старичком, он был ровесником Пушкина — младше его всего на 2 года.

Тема гибели Пушкина всегда вызывала живой интерес различных исследователей, потому что гениальней, ярче и самобытней поэта русская земля не рождала. Утрата стала невозполнимой.

В 1937 году в связи со 100-летием со дня гибели поэта состоялось заседание Пушкинской комиссии, на которой выступали хирурги, проанализировавшие гибель А. С. Пушкина с медицинской точки зрения. Некоторые утверждали, что ранение Пушкина, учитывая уровень развития медицины в ту эпоху, было смертельным, другие говорили, что лечащий врач Н. Ф. Аренд не оказал поэту достаточную медицинскую помощь. Основным аргументом специалистов, поддерживающих Аренда — ещё не было условий для оперативного лечения ранений брюшной полости. До настоящего времени не установлен ряд фактов в ходе лечения Пушкина, существуют лишь небольшие записи врачей, лечивших его (Б. В. Шольц, И. Т. Спасский, В. И. Даль), а также воспоминания друзей, находившихся в те дни в доме Пушкиных.

Первый серьёзный анализ болезни Пушкина сделан В. И. Далем в 1837 году, он правильно оценил перитонит как основную причину смерти. Этот диагноз поставил и Л. С. Журавский: причина смерти — разлитой септический перитонит на фоне резкого обескровливания. В ходе многолетних изысканий он сделал вывод: у Пушкина был шанс на спасение, хирургическая наука тех лет могла ему помочь! Л. С. Журавский собрал фактический материал, позволивший ему утверждать, что в 30-е годы XIX века в России уже существовала хирургия, находившаяся под влиянием передовых английской и французской

хирургических школ. В то время в России выполняли полостные операции под опийным наркозом, интуитивно стараясь соблюдать чистоту, проводили переливания крови и внутривенное введение препаратов. По мнению Льва Журавского, фатальный исход ранения определили обстоятельства, далёкие от медицины.

В своём исследовании Л. С. Журавский обратил внимание на странные факты в лечении ранения А. С. Пушкина. Автор не может понять, почему лучшие хирурги устраниются в первые часы болезни, почему раненому настойчиво внушается мысль о скорой смерти, новые перспективные методы лечения — переливание жидкостей и крови не используются. Не применяются для спасения поэта сердечные и укрепляющие средства. Больной не спит, но ему не назначается снотворное. Вызывают недоумение и назначения пиявок на фоне кровопотери. Больной оставался на неудобном ложе — диване, без сестры милосердия. Протокола вскрытия не велось, остались лишь записки В. Даля. Медицинская помощь раненому поэту не соответствовала уровню хирургии тех лет. Родные и друзья не проявили решимости в борьбе за жизнь поэта, смирились с приговором, не обратились к решительным действиям, пусть рискованным, но дающим шанс на спасение.

Исследователь приходит к выводу: гибель Пушкина была связана не только с огнестрельным повреждением тела, но и с той обстановкой, в которой он находился после дуэли. С результатами своего исследования Лев Сергеевич выступил в 1972 году в Пушкинском доме Академии наук СССР. Монография увидела свет только в 2000 году, подготовкой, к изданию которой занимался сын Александр Львович Журавский. Редактором выступила С. Д. Кухаренко, талантливый детский хирург, оказавшаяся в Калининe по приглашению Л. С. Журавского и которая своей книгой «Всё начинается с любви...» привлекла внимание к личности Льва Сергеевича. С благодарностью о нём она написала: «Лев Сергеевич генетически был «обречён» на одарённость, высокий интеллект и интеллигентность. Но главный талант, данный ему предками и воспитанием, это умение трудиться».

Потомки Льва Сергеевича живут и трудятся в г. Твери и по сей день, продолжая традиции славного рода.

Список источников

Журавский Л.С. Воспоминания хирурга медсанбата о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / Л.С. Журавский. – Тверь : Губернская медицина, 2000. – 64 с. : ил.

Журавский Л.С. О некоторых недостатках в оказании помощи при ранении и лечении А.С. Пушкина / Л.С. Журавский. – Тверь : Губернская медицина, 2000. – 48 с.

Кухаренко С.Д. «Все начинается с любви...» / С.Д. Кухаренко. – Тверь : Триада, 2003. – 247 с. : ил.

*Шурыгина Ирина Борисовна,
библиотекарь Пеньевской библиотеки-филиала
Калязинской районной межпоселенческой
библиотечной системы*

«Вся жизнь театру отдана»

(о русском драматическом актёре Юрии Михайловиче Юрьеве)

Родился Ю. М. Юрьев 3 января (по старому стилю) 1872 года. В своих воспоминаниях он писал: «Мои родители почти всё время жили в деревне, в своей усадьбе, в Тверской губернии, Калязинском уезде, в сельце Поняки, но ко времени моего появления на свет решили выехать в Москву, где у них на 3-й Мещанской, против церкви Андриана и Наталии, — как типично по-московски, за отсутствием нумерации домов, гласил адрес, — был небольшой особняк. Таким образом, родился я в Москве. Но в Москве моим родителям долго задерживаться было нельзя, так как отец — Михаил Андреевич, — живя в деревне, занимал там выборную должность земского мирового судьи, и ему необходимо было к сроку возвратиться к месту службы. И вот меня полуторамесячным ребёнком отвезли в деревню, где я и провёл всё моё раннее детство, если не считать нескольких зимних месяцев, прожитых в нашем уездном городе Калязине...».

С особой теплотой вспоминает Юрий Михайлович свою семью, состоявшую из пяти человек: отец, мать, две старшие сестры и маленький Юра. Своего отца, Михаила Андреевича, он помнил не очень хорошо, так как тот сильно болел и умер в 42 года. Детей изредка пускали навестить больного, и каждое посещение для них было праздником.

Мама, Анна Григорьевна (в девичестве Спиридова) вышла замуж очень юной, когда ей не было восемнадцати лет. Была веселой, жизнерадостной, обладала удивительной добротой и мягкостью, умением выслушать и понять людей, играла на рояле (ученица Николая Рубинштейна), пела и приучала петь детей вместе с ней. Анна Григорьевна самоотверженно ухаживала за мужем, проводя дни и ночи у его постели. Часто просиживая ночи напролет, читала ему вслух книги при свете керосиновой лампы. Дом Юрьевых считался одним из центров гуманитарной мысли того времени, его посещали фигуры большого общественно-политического значения: Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин, дядя Сергей Андреевич Юрьев, в то время бывший редактором журнала «Русская мысль», Григорий Григорьевич Спиридов — дед по материнской линии, долгое время занимавший пост председателя губернской земской управы, человек большого ума и образования. Прадедом Юрьева был Григорий Андреевич Спиридов — выдающийся российский флотоводец, полный адмирал, прославившийся разгромом турецкого флота в ходе Чесменского сражения. Частыми гостями в доме Юрьевых были соседи, обитатели дворянских гнезд: Мария Николаевна Ермолова с мужем Николаем Петровичем Шубинским, его сестры Анна Петровна и Мария Петровна Шубинские, семья Ильи Евграфовича Салтыкова, брата М. Е. Салтыкова-Щедрина. Ю. М. Юрьев писал: «В такой духовной атмосфере началась моя жизнь».

Первые уроки грамоты дети получили от матери Анны Григорьевны. Когда пришло время думать о поступлении в гимназию, пригласили гувернантку однофамилицу Юрьеву Антонину Ивановну. Учёба продвигалась с трудом, гувернантка оказалась нерадивой, занятия не имели системы и большую часть времени дети проводили, как и прежде со своими няньками. Прасковья Ивановна Крылова и Елена Даниловна Головина были взяты в дом совсем еще девочками, помогали приглядывать за детьми. Ю. М. Юрьев вспоминал: «Не знаю почему, — вероятно, тут сказывалось влияние моего дяди, — но ещё в самом раннем детском возрасте меня особенно интересовали беседы о театре, в котором я никогда не был и о котором я не имел в то время никакого представления. Силой своего детского воображения я, прежде всего, стремился представить себе вид самого театра. Мне всегда казалось, что он окутан какой-то таинственностью и что

в нём совершается нечто необыкновенное и пленительное. Благоговейное отношение к театру окружало меня, можно сказать, с колыбели, и разговоры о театре образовали первые значительные впечатления моего бытия».

Первой поступила в московскую гимназию старшая сестра Александра, вернувшись домой на каникулы, она много рассказывала о московской жизни, о театрах, в которых часто бывала. Впервые маленький Юра услышал о драме, об опере и балете. Всё ему казалось необыкновенно загадочным. Родители Юрьева однажды посетили спектакль, устроенный для крестьян в помещении каретного сарая ближайшей соседкой М. Н. Ермоловой, известной русской актрисой, в её имении Калабриево. Своими впечатлениями они поделились с детьми. Разговоры об этом спектакле и вообще о театре перенесли детей в какой-то особенный мир сказочный и таинственный.

Юрий Михайлович писал: «Мы придумали игру в театр. Родители выписывали различные журналы...В юмористических журналах...мы выбрали несколько наиболее понравившихся нам карикатур и стали разыгрывать их в лицах. И в результате у нас получилось нечто вроде театра миниатюр. Игра в театр была излюбленным нашим занятием».

Осенью 1880 года восьмилетним мальчиком Юра отправлен в Москву, чтобы поступить во 2-ю классическую гимназию. Присматривать за детьми послали няню Прасковью Ивановну. Она заменяла репетитора, проверяла домашнее задание, а в праздничные дни доставала билеты в Малый театр. Юрий Михайлович писал: «Она сама была страстной театралкой, увлекалась больше драмой и поклонялась Ермоловой и Ленскому...Её интерес к театру, несомненно, способствовал моему влечению к сцене и явился как бы первым камнем фундамента, на котором впоследствии созрело моё решение посвятить свою жизнь сценическому искусству. Моё крещение в «театральную веру» относится к 1880 году, когда Прасковья Ивановна привела нас в Малый театр смотреть «Светит, да не греет» и «Льва Гурыча Синичкина». Волнение перед отъездом в театр было необычайное: наконец-то я увижу то, что так долго существовало только в моём воображении!»

Через двенадцать лет Ю. М. Юрьев сам станет действующим лицом на этих подмостках. Каждое воскресенье он стремился в Малый театр, ходил и к актёрскому подъезду театра, издали наблюдая за артистами, стараясь уловить их манеру, походку, движения.

Во время учёбы в гимназии Юрьев впервые узнал о Шекспире и с тех пор он оказался в плену у гениального поэта. В то время в Москве существовало Шекспировское общество. Время от времени силами членов общества ставились постановки шекспировских пьес. Душой этих спектаклей был дядя Юрия — Сергей Андреевич Юрьев.

Иногда в гимназии раздавались билеты на спектакли в Малый театр, в один из таких дней Юре не дали заветного билета, но посмотреть постановку «Борис Годунов» очень хотелось. Набравшись смелости, Юрьев решился на отчаянный поступок, попросить Ермолову пропустить его с ещё одним гимназистом в зал. Узнав, что её просит племянник Сергея Андреевича Юрьева ребят, пропустили, пристроив в первой кулисе слева от сцены. В своих «Записках» Юрий Михайлович пишет: «Как? Я стою... И где же? — На сцене Малого театра, того Малого театра, где и на галёрке-то овладевает тобою чувство благоговения, а когда смотришь оттуда на сцену, не только во время действия, но и при закрытом занавесе, то нет слов выразить ощущения, овладевающие тобою. И вот я теперь здесь, в этом загадочно-таинственном месте... Мало того, я только что говорил... И с кем же? С самой Ермоловой!».

Восьмидесятые годы были блестящим периодом расцвета Малого театра. Славное созвездие артистических сил, первоклассное исполнение, коллективная режиссура сливались в единый общий тон и стиль исполняемого произведения. Юрьев как зритель начал оценивать спектакли не только по первому впечатлению, как это было раньше, но и, по существу.

В период подготовки к аттестату зрелости Юра продолжал посещать театр. Приходя домой под впечатлением игры артистов, брал в руки пьесы и громко проговаривал сцены. Во время чтения Пушкина, Шекспира, пьес испанских драматургов в глубине души у Юрьева зарождалась мысль стать актёром. Близкие по-разному отнеслись к его мечте. Поддержал идею Сергей Андреевич,

а дядя — Владимир Андреевич, боялся, что в случае неудачи в газетах будут трепать доброе имя семьи Юрьевых. Разрешила проблему Анна Григорьевна, со всей чуткостью отнеслась к решению сына в важный момент его жизни. Наблюдая за ним, она поняла, что это не мимолётное увлечение театром, а серьёзное, глубокое призвание и мешать в выборе профессии не стоит. Юра подал заявление на Драматические курсы Филармонического общества. В августе 1889 года он записался на конкурсный экзамен в московское Филармоническое училище в класс Александра Ивановича Южина и после испытаний был принят. Заметив огромное прилежание к учёбе, Южин предлагает Юрию Михайловичу перевестись на императорские курсы, так в середине учебного года он становится учеником Драматических курсов при Малом театре по классу Ленского. К этому времени не стало в живых дяди Сергея Андреевича, который был идейным вдохновителем организации этих курсов вопреки утверждениям противников профессионального сценического образования.

Вступление на сцену молодого артиста, даже не артиста, а ещё ученика произошло очень неординарно. В конце 1891 года Юрьев получил пакет, доставленный курьером из Малого театра, где было написано: «Ученику второго курса по классу А. П. Ленского госп. Юрьеву, — роль Торольфа из пьесы «Северные богатыри» Ибсена». Все чувства нахлынули разом, радость сменилась волнением, потом охватил ужас перед ответственностью.

Первый выход Юрия Михайловича на сцену московского Малого театра состоялся 14 января 1892 года в торжественном бенефисном спектакле русской актрисы Гликерии Николаевны Федотовой. Молодой артист считал её крёстной матерью по сцене. Через день появились заметки в газетах, а затем в журнале «Артист», основанном Сергеем Андреевичем Юрьевым. Известный критик И. И. Иванов писал: «Впечатлению весьма помог молодой артист Юрьев, обозначенный в афише учеником 2-го курса Театрального училища...».

В 1893 году на одном из спектаклей «Северных богатырей» присутствовал Виктор Крылов, только что назначенный управляющим труппой Александринского театра города Петербурга, на следующий же день Юрьев получил от него приглашение вступить в труппу Александринки. Очень тяжело

было отказаться от театра, о котором Юрий Михайлович мечтал и считал его своим вторым домом, но Крылов был не преклонен, в августе 1893 года пришлось переехать в Петербург. На следующий день после переезда Ю. М. Юрьев познакомился с новым коллективом. Вот как он об этом вспоминал: «Вся труппа была налицо, — и какая труппа! Целая галерея выдающихся, ярких, самобытных талантов: В. Н. Давыдов, К. А. Варламов, Н. Ф. Сазонов, В. П. Далматов...».

Первые годы сценической работы Юрия Михайловича в Александринском театре протекали по-обычному в те времена шаблону: частые премьеры, узкое амплуа, отсутствие режиссёра, самостоятельность в работе. В 1893 году им было сыграно десять ролей, в 1894 — пять, в 1895 — четырнадцать, в 1896 — одиннадцать и т. д. Среди ролей:

Милон в «Недоросли» Д. Фонвизина (1893);

Лаэрт в «Гамлете» Шекспира (1893);

Молчалин (1895) и Чацкий (1899) в «Горе от ума» А. Грибоедова;

Люченцио в «Укрощении строптивой» У Шекспира (1895);

Герцог в «Скупом рыцаре» А. Пушкина (1896);

Аппиани в «Эмилии Галотти» Г. Лессинга (1896);

Ромео в «Ромео и Джульетте» У Шекспира (1901);

Фауст в одноимённой трагедии И. Гёте (1904) и другие.

Однако критика долгое время превозносила выступления Юрьева исключительно в «Борцах» М. Чайковского (1898, кн. Ветлужский), «Накипи» П. Боборыкина (1899, Переверзев), пьесах А. Сумбатова-Южина и В. Крылова, противопоставляя эти роли первым пробам актёра в классической трагедии (Ипполит в одноимённой пьесе Еврипида, 1902, или Полиник в «Эдипе в Колоне» Софокла, 1904).

Актеры казённых театров имели отпуск более трёх месяцев и использовали его для гастрольной деятельности. Поездки по провинции давали огромную практику, сближали артистов, способствовали выдвижению молодых актеров.

Первая гастрольная поездка Ю. М. Юрьева состоялась в 1895 году. Гастроли закончились, но до начала сезона в театре оставалось больше месяца. Артисты возвращались вверх по Волге парохомом: Владимир Николаевич Давыдов до Твери, затем

в Петербург, а Юрий Михайлович Юрьев до Калязина — навестить своих родных. При подъезде к Калязину Юрий Михайлович предложил Давыдову погостить в своей родовой усадьбе. Приглашение было принято. Отдыхая, ездили в гости к М. Н. Ермоловой (её поместье находилось всего в семи верстах), в то же время, скучая по сцене, надумали поставить для местного населения «Ревизора», все родственники и даже местная молодежь согласились участвовать в спектакле и с интересом принялись за работу. Юрьев писал: «В нашем Калязинском уезде — целое событие. Молва о спектакле разнеслась по округе. Даже из ближайших городов, как Калязин, Кашин, Углич, отстоящих, как-никак, не ближе двадцати пяти, сорока и пятидесяти вёрст, получались письма с просьбой дать возможность присутствовать на нашем «Ревизоре».

Местные старожилы вспоминали, как по дороге в нарядных длинных платьях и сюртуках шли в Поняки смотреть на артистов. Пыль стояла на дороге такая, что издалека казалось, будто дорога горит. После спектакля никто не хотел расходиться, молодежь принесла гармошку, и все действие превратилось в народное гуляние.

Затем Юрьев ставил спектакли в селе Троице-Нерли с М. Н. Ермоловой и местными самодеятельными артистами, он считал, что Нерльскому району принадлежит честь быть одним из родоначальников подлинного театра для народа.

К 1907 году Юрьев — зрелый мастер сцены. Поворотом в творческой судьбе актёра стало появление под сводами Александринки Всеволода Мейерхольда, чей приход Юрьев искренне приветствовал. Сам склонный к стилизации, Юрий Михайлович обрёл в Мейерхольде союзника, гениального режиссёра, талантливо раскрывающего скрытые возможности актёрских дарований. Будучи истинным театральным традиционалистом, Юрьев занимает центральное место в постановках Мейерхольда в Александринском театре (наряду с Е. Рощиной-Инсаровой, Н. Коваленской, Е. Тиме, Н. Ходотовым), играет:

Марка («Шут Тантрис» Э. Хардта, 1910);

Дон Жуана («Дон Жуан» Мольера, 1910);

Смолякова («Красный кабачок» Ю. Беляева, 1911);

Каренина («Живой труп» Л. Толстого, 1912);

Леонарда Ферриса («На полпути» А. Пинеро, 1914);
Бориса («Гроза» А. Островского, 1916);
Михаила Кубанина («Романтики» Д. Мережковского, 1916);
Кречинского («Свадьба Кречинского» А. Сухово-Кобылина,
1917);
Арбенина («Маскарад» М. Лермонтова, 1917).

Ю. М. Юрьев играл значительные роли и в других спектаклях Александринки.

В 1918 году Юрьев создал в Петрограде «Театр трагедии». По замыслу Ю. М. Юрьева, трагедийное начало должно было выйти за пределы обычного театра и приблизиться к формам массового, общенародного зрелища, каковым оно было в античности. Первой и единственной постановкой «Театра трагедии» стал шекспировский «Макбет» (1918), тяготевающий к подчёркнутому примитиву, переносивший зрителей в эпоху раннего средневековья.

В 1919 году Юрьев вместе с М. Горьким, А. Луначарским, А. Блоком и М. Андреевой принимал деятельное участие в создании Большого драматического театра в Петрограде, программа которого привлекла его своей ориентацией на высокий репертуар. В первые годы существования театра Юрием Михайловичем сыграны несколько крупных ролей в спектаклях «Дон Карлос» (1919), «Макбет» (1919), «Отелло» (1920), «Король Лир» (1920).

В 1922 году Ю. М. Юрьев возвращается в стены бывшего Александринского театра теперь Академического театра драмы им. А. С. Пушкина и становится его художественным руководителем. Возглавляя этот театр в 1922–1928 годах, Юрьев играл меньше, чем ранее — две-три премьеры в год. Самым значительным созданием тех лет стал образ Марка Антония в «Антонии и Клеопатре» У. Шекспира.

Сезоны 1929–1932 годов Юрьев провёл в московском Малом театре (исполнил всего три роли), выступал на эстраде с концертными программами, в том числе в «Вечерах классического монолога». В 1935 году Юрьев возвратился в Ленинград, в Театр им. А. С. Пушкина, где играл до 1945 года (последнее выступление в роли Отелло 12 января 1945 г.); среди прочего создал выдающийся образ Несчастливцева в спектакле

«Лес» (1936). Актер работал на радио, выступая в трагическом репертуаре: "Скованный Прометей" Эсхила, "Царь Эдип" Софокла.

Юрий Михайлович с 1913 года снимался в кино, первые роли — художник Ганс в фильме Якоби «Глаза Баядерки» и Роберт де Роэ в фильме «Душегубец» (Товарищество «Танагра» и Общество «Биоскоп-Берлин», оба фильма ставились за границей). В советский период исполнил в кино две роли: профессора Степанова («Строгий юноша» Абрама Роома, 1936) и капитана Гранта («Дети капитана Гранта» Владимира Вайнштока, 1936).

В 1939 году торжественно отмечалось 50-летие сценической деятельности Ю. М. Юрьева, ему присвоено звание Народного артиста СССР, а в 1943 году за театральную работу присуждена Государственная премия СССР. За автобиографические книги «Беседы актера», «Записки» (2 т., 1948) и педагогическую деятельность Ю. М. Юрьеву присвоена степень доктора искусствоведческих наук (1947). Актер награждён орденом Ленина, другими орденами и медалями. В течение всей своей творческой жизни Юрьев много гастролировал, принимал участие в частных спектаклях и антрепризах. В том числе — поездки с М. Ермоловой и Е. Турчаниновой, антрепризами В. Давыдова и П. Ленского, Н. Сазонова и М. Савиной, Л. Яворской, А. Кугеля и др. С 1898 года Юрьев преподавал на драматических курсах, в школе русской драмы, в Ленинградском театральном институте им. А. Н. Островского и был учителем многих артистов.

С большим теплом вспоминали односельчане Юрия Михайловича, он был добродушным, отзывчивым человеком часто помогал с решением насущных проблем жителям. На деньги Юрьева в деревне Устье построена библиотека, в планах было строительство театра вместимостью на четыреста человек в селе Нерль. Но им не суждено было сбыться, началась Великая Отечественная война.

Героизм, романтику, веру в театр как большую культурную силу жизни Юрий Михайлович Юрьев сохранил до преклонных лет. Он умер 13 марта 1948 года в Ленинграде. К театру имени А. С. Пушкина проводить любимого актера пришли десятки тысяч людей. Юрию Михайловичу были очень близки слова и заветы В. Г. Белинского: «Любите ли вы театр так, как я люблю его, т. е. всеми силами души вашей...». Юрьев любил театр «всеми силами

души» своей, он отдал театру всю жизнь! Прославленный актёр похоронен в некрополе Мастеров искусств (Тихвинское кладбище Александро-Невской лавры). В 1961 году установлено надгробие (скульптор М. К. Аникушин, архитектор В. А. Петров).

*Смирнова Тамара Александровна,
ведущий библиотекарь
информационно-библиографического
отдела Центральной городской
библиотеки им. А. И. Герцена гор. Твери*

Неизвестные страницы народных театров Твери

В Год театра мы решили провести исследовательскую работу по истории зарождения народных театров в г. Твери.

Для этого использовали фонды Центральной библиотеки им. А. И. Герцена; фонды Тверской областной универсальной научной библиотеки им. А. М. Горького; документы Государственного архива Тверской области.

Первые народные театральные действия на Руси уходят далеко в прошлое. Речь идёт о скоморохах. Ни одно народное гулянье, ярмарки не проходили без их выступлений.

В Твери излюбленными местами ярмарок и народных гуляний были Соборная, Полуциркульная, Хлебная площади. Здесь устраивались представления скоморохов, качели и т. д. В ходе представления скоморох напрямую общался с публикой и нередко представлял сатирическими персонажами купцов, воевод, представителей церкви.

Датой зарождения театрального искусства на тверской земле традиционно считаются 40-е годы XVIII века. Тверской театр начался с семинарии при Фёдоровском монастыре, который находился в устье реки Тьмаки.

Баснописец Иван Андреевич Крылов, детство и отрочество которого прошли в Твери, часто посещал публичные диспуты в духовной семинарии. А после диспутов там давались театральные представления. Под их впечатлением он предпринимал свои первые литературные опыты. В Твери Иван Андреевич начал свою первую комическую оперу «Кофейница», которую дописал в Петербурге.

Несмотря на то, что театр в Тверской семинарии посещала сторонняя публика, это был не профессиональный театр, скорее любительский.

В 1779 г. состоялось первое публичное представление театра при открывшемся в Твери дворянском училище, организованное его директором Василием Андреевичем Приклонским.

В 1787 г. в Твери построили специальное здание для театра. В книге «Тверь в записках путешественников 16–19 веков» (2012 г.) есть сведения о том, как один из первых тверских краеведов Иван Фомич Глушков в 1801 г. описывал Тверь: «Сверх того есть театр, на котором с удивительным успехом играны были разные пьесы и даже с изображением сильнейших страстей трагедии. Главнейшую труппу составляло вольное благородное общество, а другую — воспитанники дворянского училища; но ныне общество молодых людей разошлось, и театр остался без действия; впрочем, имеет он все надобные декорации и богатые, особливо мужские, платья».

В начале XIX века баснописец и тверской вице-губернатор Александр Ефимович Измайлов также упоминает о тверском театре в одном из своих писем: «В Твери нет никаких развлечений... Правда, есть театр, но у вас (в Питере) в последнем балагане лучше, чем в нашем драматическом спектакле...».

В 1848 г. петербургский офицер Иосиф Белов, путешествуя по Тверской губернии, так описывает свои впечатления о Твери: «...этот город по приятности своего положения, по красоте некоторых зданий, чистоте и опрятности своих улиц, в особенности же по богатству набережной может причислиться к лучшим губернским городам. И здесь есть бульвар и публичный сад, театр и дом благородного собрания...».

Об этом театре можно прочитать в статье «Как начался в Твери театр», напечатанной в газете «Тверская правда» (15 окт. 1926 г.). Вот как пишет автор Михаил Васильевич Рубцов: «Затем, в 1848 г. один из любителей театра, некто П. Ф. Вистенгоф, говорит о театре, основанном в Твери купцом А. Сутугиным. Было построено прекрасное здание театра с залом и двумя ярусами лож. Из Москвы приглашены были артисты, большею частью — воспитанники и воспитанницы театральной школы. Но где этот театр находился и какова дальнейшая судьба его и его актеров — неизвестно. Есть только основания предполагать, что труппа

Сутугина сделалась странствующей. Так, есть упоминание, что в 1852 г. в Вышнем Волочке дебютировала труппа какого-то тоже Сутугина. В энциклопедическом словаре «Тверская область» дана более расширенная информация об этом театре. Находился он в специальном здании, которое приспособил под театр купец И. Д. Бобров, на углу Пивоваровского пер. и Секретарской ул. (сейчас это д. 20/29 по ул. Салтыкова-Щедрина). Основу труппы составляли выпускники московской театральной школы и местные артисты-любители. В 1860 г. здание театра сгорело.

В 1879 г. театр обосновался на втором этаже здания Общественного собрания на Восьмиугольной площади (площадь Ленина). На первом этаже помещалась публичная библиотека. В здании соорудили сначала временную, а потом и постоянную сцену. Здесь давались спектакли приезжими и местными артистами. На этой же сцене ставило музыкальные и драматические постановки, концерты для своих членов музыкально-литературное общество «Ладо».

В 1888 г. здание Общественного собрания потребовалось для расквартировки батальона 8-го гренадерского полка. И театр переезжает в здание Гостиного двора. Тверь, наконец-то, обзавелась своим постоянным театром.

В конце XIX — начале XX в. с развитием города в Твери появляются и другие театры: при Морозовской мануфактуре, при Рождественской мануфактуре Берга, Художественный и Летний театры в Общественном саду, железнодорожный, театр Носова, «Новый» Мосолова (позже Тверской № 1 театр Российской Федерации), театр Дивова. Все они в период реорганизации (1920–1926 гг.) были сведены в единый Калининский государственный театр.

После революции в октябре 1917 г., в первые годы советской власти, Тверь находилась далеко не на последнем месте в театральной жизни страны. В стране Гражданская война, голод, разруха ... О какой культуре можно говорить? Однако число рабочих, красноармейских клубов стремительно росло. В каждом клубе обязательно организовывался драмкружок, театральная студия. В Твери на тот момент насчитывалось свыше 20 театральных коллективов. Например, в 1920 г. при всех политотделах и крупных воинских частях были открыты клубы. А при губполитпросвете хотели открыть губернский клуб, который

должен был объединить все клубы. Но это не получилось из-за отсутствия опытных культработников.

При каждом красноармейском клубе имелись театры. На начало 1920 г. в Твери красноармейские театры имелись:

1. В снаряжательной мастерской;
2. В Авиа-парке;
3. В Губконзапасе;
4. В Запасном 4-м стрелковом полку;
5. В тыловой рабочей роте;
6. В караульном батальоне;
7. В Кавалерийском училище;
8. Гарнизонный театр «Возрождение» и много др.

Спектакли готовились в основном силами самих красноармейцев, на женские роли приглашались артистки из театра «Возрождение».

Новая власть через клубы ставила своей задачей: культурно-идеологическое воспитание населения и формирование нового зрителя. На многих предприятиях при рабочих клубах действовали театральные студии, драматические кружки:

1. Драмкружок имени С. И. Пухальского находился при Тверском Губполитпросвете (Советская пл. в здании бывшей Мариинской гимназии).
2. Драмкружок при клубе связи им. В. Н. Подбельского.
3. Драмкружок при Клубе им. 1-го Мая 4-го кожзавода.
4. Большой Пролетарский театра при Морозовской мануфактуре.
5. Малый Пролетарский театр при Рождественской мануфактуре.
6. Драмкружок при клубе «Бурлак».
7. Центральный рабочий клуб Дом народа.

И это список можно продолжать и продолжать.

Стать членом клуба было непросто. Например, устав Центрального рабочего клуба требовал: для вступления в клуб необходимо было подать заявление с рекомендациями двух членов клуба, ячейки РКП или РКСМ. Заявление утверждалось на общем собрании членов клуба. Вступительный взнос – 10 коп., ежемесячно – 5 коп. золотом.

Ставили спектакли силами членов клуба, иногда на отдельные роли приглашали профессиональных артистов.

Деятельность народных театров того времени можно проследить на примере общества «Тверской самодеятельный передвижной театр», организованного в 1924 г. в Твери. ТСПТ — преемник оперно-концертной труппы Тверского посредничества кооперативов «Посредник» (рук. Яснопольский). Тверской самодеятельный театр поставил своей целью внедрение через театр в среду трудящихся идей советского строительства, поднятие образовательного уровня и художественного развития трудовых масс.

Устав общества был утверждён 24.06.1924 г. Паевой капитал составлял 125 руб. 85 коп. В общество входили 45 чел. и 6 юридических лиц (Тверской союз кооперативов; губотдел союза пищевиков; Медновское общество потребителей; Заволжский местком Рабпроса и Кузнецовский рабочий кооператив). Председателем общества был избран Антонин Иванович Никитин, заведующий товарным отделом коопсоюза.

Общество организовывало постановки платных и бесплатных спектаклей для детей и взрослых. Ставились только спектакли, разрешённые Государственным репертуарным комитетом.

Вот какие циркуляры шли из Москвы: 3 апр. 1925 г. за № 163/с, «секретно»: «В последнее время наблюдается явление, когда в рабочих клубах для благотворительных целей ставятся пьесы и зрелища, которым в рабочем клубе не должно быть место. Эти спектакли обычно сопровождаются «танцами до утра», «маскарадами с призами» и т. п. ... Главный репертуарный Комитет предлагает Гублитам обратить серьёзное внимание на этот нездоровый уклон в деятельности рабочих клубов и принять меры к усилению контроля за репертуаром благотворительных спектаклей».

В государственном архиве Тверской области хранится документ с грифом «секретно» № 217/с от 13.05.1925 г. следующего содержания: «Всем Главлитам и обллитам не допускать постановку оперы Триодина «Князь Серебряный». Опера является не приемлемой идеологически, т. к. содержание её является яркой агитацией в духе «православия, самодержавия и народности».

В сферу деятельности общества «Тверской самодеятельный передвижной театр» входила Тверь и Тверская губ. Корреспонденция для общества приходила на адрес «Ильинский пер., д. 2, квартира Полунина», затем «Ильинский пер. д. 35».

Театр помимо площадок в Твери выезжал в деревни и города области с подготовленной программой. Например, с июня 1924 по март 1925 гг. был поставлен 31 спектакль.

Спектакли готовили и в них играли члены общества. Кроме этого, для выявления новых талантов, общество проводило, как оно называло, «исполнительные вечера». Правление рассылало членам общества приглашение на вечер с предложением заранее сообщить, какой номер подготовит приглашенный. Например, член общества маклер Товарной биржи поэт Матвей Дудоров выступал «на вечере самодеятельного театра с чтением новых собственных стихотворений».

В 1925 г. 30 марта проводился вечер памяти А. П. Чехова, совмещённый с годовщиной общества. Помимо официальной части показаны два спектакля «Юбилей» и «Медведь». В спектаклях задействованы члены общества.

Деятельность общества продолжалась до конца 1920-х гг. В 1928 г. 7 декабря в газете «Смена» (№ 93) появилась статья Б Николаева «Социалистические строители из дворян», обвиняющая общество в антисоветской и контрреволюционной деятельности. 9 декабря 1928 г. состоялось собрание членов общества «ТСПТ» по поводу статьи, присутствовали 26 человек. От газеты «Смена» прибыл Борис Полевой.

Общество обвиняли в том, что в составе его бывшие офицеры, чиновник и дочь дворянина, а также «лицо с высшим образованием», представляющие из себя антисоветский элемент. Кто же эти антисоветские элементы?

В своём докладе председатель общества Антонин Никитин нашёл объяснения к предъявленным обвинениям. А Борис Полевой выступил в защиту корреспондента «Смены».

По результатам собрания принято решение приостановить работу общества до полной реабилитации. Деятельность Тверского самодеятельного передвижного театра проверила Коллегия Губернской рабоче-крестьянской инспекции и выпустила резолюцию от 14.02.1929 г. за № 18 параграф 3 под грифом «секретно», констатировавшую, что «в самом обществе

наличествует слабая пролетарская комсомольско-партийная прослойка, а отсюда и необеспеченность идейного руководства. Коллегия Губ. РКИ постановила реорганизовать общество, переизбрать правление, перестроить программу работы, взяв линию на большее обслуживание крестьянского населения, рабочих клубов и главным образом «Дома крестьянина». Пересмотреть план театральных постановок, не допускать в состав общества социально чуждый элемент, организовать в составе общества фракцию ВКП(б). Что и было сделано.

Судьба многих народных театров аналогична: цензура, контроль, слияние, закрытие.

Но народный театр драмы на Советской, 42 живёт и работает до настоящего времени.

В 1920 г. в школе № 5 II ступени, находящейся в Заволжье, организовали театральную студию. В школе учились 25 детей крестьян, рабочих, учащихся, служащих и духовенства. Например, за учебный год 1923–1924 гг. театральная студия поставила инсценировку «Суд над самогонщицей», спектакль «Женитьба» Гоголя, подготовили и провели несколько вечеров к памятным датам и т. д. После открытия 10.03.1926 г. Дома работников просвещения (Дом Учителя) театральная студия переезжает туда.

В 1960 г. культмассовый отдел Калининского областного совета профсоюзов отмечал, что за время своего существования театр поставил свыше одной тысячи ста спектаклей, которые посмотрели более полумиллиона зрителей. В числе первых работ — спектакли по водевилям русских классиков, представления «синелузников», одноактные пьесы Чехова и других авторов.

В 1949 г. за постановку спектакля «Платон Кречет» Корнейчука театр занял 2-е место в областном смотре-конкурсе. Практически каждый год театральный коллектив получал призовые места во всевозможных смотрах-конкурсах.

Ставили спектакли режиссеры-общественники Дмитрий Яковлевич Воронин, Леонид Александрович Бадаев и др. В разное время с коллективом работали Петр Петрович Званцев, Николай Георгиевич Лукьянов, Светлана Ильинична Аннапольская, Григорий Лазаревич Аннапольский, Александр Семенович Сафронов, Александр Андреевич Вокач и многие другие.

Трудно было с реквизитом для спектаклей, оформлением декораций. Вот как вспоминает о том времени педагог, отличник

народного просвещения Людмила Валентиновна Берш. Она пришла в театр в 1950-х годах. Занималась оформлением спектаклей, играла роли второго плана. В этот период им помогал художник Калининского драмтеатра Александр Васильевич Третьяков. Для подготовки декораций к одному из спектаклей необходимы были краски, яркие, насыщенные, а лучше люминесцентные. И сколько было радости у Людмилы, когда Третьяков принёс ей несколько пузырьков светящейся краски из своей лаборатории, созданной им в драмтеатре.

Постановлением Президиума Калининского областного Совета профсоюзов 27.10.1960 театральному коллективу Дома работников просвещения присвоено звание «Народный самодеятельный театр». В настоящее время театр входит в состав Тверского областного Дома народного творчества и называется «Народный самодеятельный коллектив театр ТОДНТ “на Миллионной”».

Традиции народных театров продолжают и сегодня: пользуется заслуженной любовью жителей и гостей нашего города театры: творческое объединение «Премьер», творческий центр «Алые паруса» во Дворе «Пролетарки», театр-студия «Зеркало» (Тверской государственной университет), народный театр ДК Пролетарка «Диалог» и др.

Исследовательская работа по истории театральной Твери продолжается. Архивные материалы открывают всё новые и новые страницы нашей истории. Мы надеемся, что к концу этого года читатель увидит законченную версию нашего исследования в виде библиографического очерка.

*Татьяна Александровна Григорьева,
ведущий библиотекарь
библиотеки Тверского государственного
медицинского университета*

**О состоянии культурно-просветительской работы
в местах лишения свободы Тверской губернии
в 20-х годах прошлого века**

В результате поисковой работы в Государственном архиве Тверской области сотрудниками библиотеки Тверского

государственного медицинского университета найдены документы о культурно-просветительской деятельности, в т. ч. театральной в местах лишения свободы Тверской губернии в 17-х — 20-х годах XX века.

Ещё в 1819 г. император Александр I, не без влияния гуманистических идей европейских просветителей, утвердил «Правила для общества попечительного о тюрьмах».

Общество решало задачи «нравственного исправления преступников», улучшения состояния арестантов и мест заключения; ему было предоставлено заведование всей хозяйственной частью тюрем. Главными предметами попечительства являлись: контроль за состоянием мест заключения, тюремных больниц, тюремных церквей, контроль за снабжением арестованных одеждой, обувью, питанием, выкуп арестованных за деньги, помощь в скорейшем разрешении участи арестованных. Процесс создания Попечительного о тюрьмах общества растянулся на несколько лет. В провинциях России стали создаваться губернские тюремные комитеты и уездные отделения общества. К концу XIX в. в ведении общества оставались чисто попечительские функции: снабжение арестованных литературой, наблюдение за их здоровьем, питанием и др.

В состав Тверского губернского комитета общества попечительного о тюрьмах и его уездных отделений входили, кроме добровольных членов-благотворителей различных сословий, — обязательные члены по должности — верхушка губернской и уездной администрации, многие из этих людей искренне желали улучшить положение заключённых, создать хотя бы минимум условий для их социальной реабилитации.

Однако из-за нарастающих финансовых проблем власть пошла по пути замораживания деятельности благотворительных обществ в местах лишения свободы. Результаты не заставили себя ждать: в местах заключения Тверской губернии резко ухудшились бытовые условия, материальное снабжение, упал уровень просветительской и воспитательной работы, прекратилось комплектование библиотек. Не удивительно, что по местам лишения свободы прокатилась волна коллективных беспорядков.

К моменту Февральской революции деятельность Общества фактически прекратилась. Свидетельство этому находим в документе Тверской губернской тюремной инспекции — Дело «Об

образовании библиотек при местах заключения Тверской губернии» — начато 25.05.1917 г., окончено 30.12.1918 г.

Документ составлен на основании Циркуляра № 44 от 25.05.17 Министерства Юстиции и Главного Управления местами заключения в адрес Губернских и областных Комиссаров Временного Правительства и Общественных Градоначальников». Он разослан начальникам мест заключения Тверской губернии, в нём говорилось: «До сих пор потребность заключённых в чтении удовлетворялась далеко не совершенно». Средства для создания библиотек на местах были скудны, пожертвования — случайны, вследствие чего «библиотеки были неинтересны по содержанию и ничтожны по количеству книг по сравнению с числом нуждавшихся в них заключённых». Чтение газет было запрещено, кроме нескольких официальных; журналы разрешались «только прошлогодние и с большим ограничением по содержанию». «Признавая (зачёркнуто), что главной целью заключения является социальное (общественное) перевоспитание человека, впавшего в преступление нередко только ввиду несчастно сложившихся для него обстоятельств, и что чтение даёт /такому человеку/ возможность духовного отдыха, а в преступнике может пробудить добрые задатки и дать толчок к исправлению. Главное Управление считает необходимым распространить и на заключённых право на чтение книг, газет и журналов любого содержания, предоставленное теперь всем свободным российским гражданам». Разумеется,.. «нежелательно допускать в библиотеки такой печатный материал, который способен развращающим образом влиять на заключённых, как сочинения эротического или порнографического или погромного характера и возбуждать их чувственность, а также низкого литературного достоинства, каковы, так называемые «бульварные романы» и проч.».

«Поэтому... Главное Управление считает долгом теперь же убедительно просить Вас:

1/ войти в обсуждение вопроса об отпуске из состоящих в распоряжении местных органов Общества Попечительного о тюрьмах средств необходимых сумм для учреждения или пополнения существующих библиотек при местах заключения

2/заинтересовать в этом общепольном деле местные общественные организации и местных жителей, а равно и заключённых, побудить к пожертвованию книгами и деньгами.

3/при наличии у Вас свободного кредита по параграфу 6 ст. 4 п. д. тюр. см. обратить его на покупку книг, а при недостатке просить Главное Управление о дополнительном ассигновании.

Одновременно Главное Управление просит Вас распорядиться, чтобы заключённым теперь же было предоставлено право получения от их родственников и других лиц, или приобретения на их собственные деньги, современных журналов, газет и книг любого содержания за вышеприведёнными изъятиями. При этом Главное Управление находит в высшей степени желательным устройство в находящихся при местах заключения больницах обособленных библиотек.» (так как книги могут быть средством передачи заразных болезней, они должны проходить дезинфекцию по указанию и под наблюдением врачей). Подписал: Начальник Главного Управления местами заключения, профессор А. Жижиленко».

Большинство начальников тюрем, не вдаваясь в подробности, указывали в своих рапортах сумму, необходимую для организации библиотеки или для её пополнения:

31.06.1917 г. Из рапорта начальника Новоторжской тюрьмы: для оборудования тюремной библиотеки потребуется около 500 рублей, «считаю и устройство шкафа и пр.».

05.09.1917 г. Начальник Старицкой тюрьмы докладывал, что «общественных организаций, к которым можно бы было обратиться за помощью, нет» и просил 150–200 рублей.

05.09.1917 г. Рапорт из Бежецка: «Доношу Губернской Тюремной Инспекции, что имеющаяся при тюрьме библиотека 3 марта при освобождении толпы арестантов вся целиком уничтожена», были пожертвования брошюрами, но незначительные — требуется 200 рублей.

Начальник Корчевской тюрьмы сообщал, что «все общественные организации и частные лица от пожертвований отказались» и просил на расширение библиотеки 300 руб.

В очередном рапорте из Торжка начальник тюрьмы сообщал: «..по личной моей просьбе и по ходатайству местного Комиссара Юстиции, Исполнительный Комитет дал для тюремной библиотеки разных 65 книг и журналов, и обещано ещё выдать партию книг после Пасхи». На требование представить на указанные книги и журналы каталог 21.05.1918 г. Губернская Тюремная Инспекция

получила «Список книг, пожертвованных Новоторжским Исполнительным Комитетом:

1. Собрание сочинений А. С. Пушкина – 4 тома
2. Собрание сочинений И. С. Тургенева – 4 тома
3. журнал «Нива» 1902–1903гг. – 7
4. Собрание сочинений Григоровича – 3
5. журнал «Новь» за 1887 г. – 12
6. Собрание сочинений А. М. Горького 1903 – 2
7. Собрание сочинений А. П. Чехова 1903 г. – 2
8. Ч. Диккенса 1874 г. – 1
9. Г. Сенкевича 1901 г. – 1
10. Массе 1872 г. – 1
11. Помяловского 1868 г. – 1
12. Боборыкина 1871 г. – 1
13. А. С. Грибоедова 1873 г. – 1
14. «Новое слово» 1913 г. – 1
15. «Новь» 1885 г. – 1
16. «Нива» 1888, 1901, 1891 – 6 _____ итого 65 экз.».

Сохранившийся список даёт представление о том, как выглядели примерно фонды тюремных библиотек в конце 1917 года, многие книги и журналы 30–40-летней давности. В выше названном циркуляре упоминается общество попечительное о тюрьмах, но ни в одном уезде не нашлось общественной организации, способной оказать реальную помощь. Да и конец 1917 года был не самым подходящим моментом для решения этих проблем.

Следующее дело содержит отчёты за 1922 год: «Дело Тверского Губуправления местами заключения. Культурно-просветительная работа в местах заключения» 1923 г.

Новая власть прекрасно понимала, какие безграничные возможности воздействия на личность даёт печатное слово, и бросила лучшие силы на ликвидацию неграмотности. В декабре 1922 года разослан Циркуляр Главного управления местами заключения (ГУМЗ) № 73, предписывающий к концу года подвести итоги учебно-воспитательной работы в местах заключения и прислать отчёты по школьной работе (сколько было неграмотных — стали грамотными...) и как функционирует библиотека: сколько томов приобретено, сколько заключённых

пользовались библиотекой и сколько читали; какие есть каталоги, какая система размещения книг; какие прочитаны лекции и поставлены пьесы.

Из отчёта Бежецкого Исправительного дома: «Библиотека насчитывает 650 экземпляров (с брошюрами), в т. ч. новых приобретений – 150. За год 141 заключённым прочитано 2213 книг».

Вышний Волочок сообщил, что в библиотеке 178 томов: 64 – политической литературы, 76 – общеобразовательной, 36 – по прикладным наукам. За год поступило 48 новых книг, 386 заключённых прочитали 2870 томов.

Из Тверского Губернского Места Заключения (находилось за Волгой, в районе Заставы) доложили, что есть библиотека, «но крайне бедная, в ней 507 книг, но все они разрознены и ни одна из них не представляет собой какой-либо ценности. Полных томов вовсе не имеется... Приобретений за год не было». 960 заключённым выдано за год более 10 тысяч томов. Есть свой театр для заключённых, и силами заключённых осуществлено за год около 50 постановок, в основном это пьесы лёгкого содержания, всегда вызывающие живой интерес заключённых. «Аккуратно доставляются как местные, так и центральные газеты».

Как правило, в местах заключения губернского центра работали достаточно хорошо подготовленные, добросовестно относившиеся к своим профессиональным обязанностям представители тюремного персонала.

После того, как Ржевскому Исправдому было предписано обратить внимание на неудовлетворительное состояние библиотеки, в ГУМЗ поступило отношение от начальника Исправдома, который сообщал, что им получено 300 книг беллетристики и по сельскому хозяйству и с 1-го февраля библиотека функционирует. После ремонта в Исправдоме будут читать лекции и ставить спектакли.

Интересны данные из сметы на культпросветработу при Тверском Исправдоме: «исчислена из числа постоянно находящихся заключённых – 600 человек, коих неграмотных 9%, малограмотных 50%, грамотных 30%, со средним и высшим образованием 10%. Требуется: букварей – 60 штук, начальной арифметики – 60, начальных упражнений письма, географии, истории – по 60, а также глобус, карта, счёты». Кроме того, к

постановке спектаклей требуется: пудра, грим, пианино; музыкальные инструменты для «Великорусского оркестра»: балалайка, домра; для струнного оркестра: скрипка, альт, виолончель, ноты, костюмы (можно напрокат). Для постановки «Женитьбы» Н. В. Гоголя предлагается список участников из 13 человек.

Планируется, что сбор от постановки другого спектакля — «Грех попутал» Шпажинского — в театре Снарзавода поступит в пользу Места заключения на культпросвет. цели.

Из Циркуляра № 27 от 29.01.1923 г. ГУМЗ: «В целях поощрения культпросветработы заключённых Главумзак предлагает:

1). активно работающих в этой области заключённых (преподавателей, артистов) освобождать от обязательных работ (или работать меньше часов)

2). увеличить для них время прогулки до 1,5 часов по представлению зав. учебно-воспитательной частью.

3). работу по культпросвету считать основанием для получения отпуска».

Циркуляр № 40 ГУМЗ от 7.02.1923 г. советовал в целях поднятия культурно-просветительной работы все доходы от спектаклей и концертов «обращать на нужды учебно-воспитательной части».

Из отчёта Культпросветкружка при Тверском Губернском Месте Заключения 01.03.1923г.: «Вся боевая наличность культпросветкружка в области культурного развития состояла из собственно принадлежащих кружку книг однообразного направления, как то: «Исторический Вестник» за старые годы и небольшая часть беллетристики». Сотрудники старались разнообразить состав книг за счёт Публичной библиотеки. В отчёте отмечалось, что отношение заключённых к книгам самое сочувственное, тёплое, и читаются с жадностью. Видна бережливость книг. Из 450 книг кружка: общественно-политической литературы — 40, художественной — 250, по естественным наукам — 40, по прикладным — 20. Выдача за месяц доходит до 1200.

В кружке есть секции: литературная, театральная, музыкальная. «Заклучённые пользуются газетами, местными и центральными, которые ежедневно получают в нескольких

экземплярах». «Газеты читаются с величайшим вниманием, причём волнующие вопросы тут же обсуждаются в камере сообща...». Газеты возвращались заключёнными в библиотеку, а не тратились на курение.

Многое зависело от меняющегося контингента заключённых. Однако нарисованную в отчёте безоблачную картину несколько портит изданный через год приказ № 21 от 16.11.24 г. по Тверскому Губдому Лишения Свободы, в котором, в частности, говорилось: «за распределение книг и журналов библиотеки дома отвечает Христофоров... по 31.12. с. г. для заключённых выписаны по 1 экземпляру: «Московская правда», «Известия ЦИК», «Беднота», «Безбожник», «Тверская правда», которые и надлежит передавать для чтения заключённым» (т. е. издания оставались в канцелярии и не попадали в камеры).

Из отчёта Тверского Исправдома от 01.03.1923 г.: «Школьная работа тормозится отсутствием учебников». Культпросветработа ведётся в кружке, насчитывающем 32 члена из заключённых. В кружке 4 секции: хор, драматическая, литературная и музыкальная. Драматическая — на первом месте по количеству участников и по интересу заключённых. Исполнители ролей — заключённые и служащие канцелярии (иногда на женские роли приглашают артистов с воли). Ставят пьесы Чехова, Гоголя, Островского, водевили. Что касается библиотеки, то раньше книги выдавались часто, но в последнее время «ввиду массовой порчи книг» выдача сокращена: книги выдаются только в те камеры, где их не испортят, или у кого есть заработок в мастерских и могут оплатить нанесённый ущерб.

Вышневолоцкий Исправдом сообщал, что библиотека открыта 20.03.1923 г., и в настоящее время имеется 77 экземпляров томов журналов «Русский Вестник», «Русское богатство» и «Русская мысль» с 1894 по 1900 г., которые «далеко не устраняют книжный голод» Исправдома. В следующем документе сообщалось, что с большим трудом удалось пополнить библиотеку, где 63 читателя, получив 295 томов «сравнительно удачно подобранной» литературы. Читальня получает газеты: «Известия ВЦИК» и «Наш край».

Благодаря всем этим фрагментарным сведениям из архивных документов можно составить представление о работе тюремных

библиотек и о культпросветработе в местах лишения свободы в 20-х годах прошлого века.

Список источников

Керзум А.П. Общество попечительное о тюрьмах. – Текст : электронный // Энциклопедия благотворительности: Санкт-Петербург / Фонд имени Д.С. Лихачева. : [сайт]. – Санкт-Петербург. – URL:<http://encblago.fond.spb.ru/showObject.do?object=2823335121> (дата обращения: 23.05.2019).

Лобова С.А. К вопросу о «Правилах для Общества попечительного о тюрьмах 1819 года» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 8. – Электрон. копия доступна на сайте Науч. электрон. б-ки Киберленинка. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravilah-dlya-obschestva-popечitel'nogo-o-tyurmah-1819-goda> (дата обращения: 23.05.2019).

ГАТО Р-89 О.1. 862 ед. хр.

ГАТО Р-89. О.1. 925 ед. хр.

*Ольга Евгеньевна Леодорова,
заведующий сектором
Краеведческого информационного
центра Тверской областной
универсальной научной
библиотеки им. А. М. Горького*

Путешествие по Морозовскому городку на примере создания интерактивной карты

Сегодня интерес к истории родного края неподдельно высок и имеет тенденцию выходить за рамки общепринятого понятия «краеведение», как истории населённого пункта с его известными персоналиями и знаниями в области архитектуры. В библиотеку приходит читатель уже искушённый в этих вопросах, ведь его вниманию предлагаются встречи с авторами, архитекторами, политиками, которые рассказывают эту историю, опираясь на архивный материал, книги и монографии из фонда библиотеки, статьи в периодических изданиях. Казалось бы, интерес краеведов должен быть удовлетворён полностью, но сегодняшний ритм жизни, запросы развивающейся туристической индустрии (а это направление

выбрано одним из приоритетных для региона), и как ответ — подготовка экскурсоводов, составление авторских маршрутов, рождают потребности в новых, малоизученных областях.

Пример спроса — богатейший пласт, местами не исследованный, умышленно снятый с пьедестала значимости в советское время, материал по истории заводов и фабрик, построенных до революции.

Столица Верхневолжья стала одним из немногих городов Центрального федерального округа, куда приезжают туристические группы, главной целью которых является посещение существующих и успешно развивающихся предприятий, где кроме увлекательного технологического процесса, гостям предлагают осмотреть прекрасные музеи. Это и градообразующее предприятие — Тверской вагоностроительный завод, а также «Волжский пекарь», «Мелькомбинат», «Афанасий-пиво» и др.

Но есть объекты, о которых можно много и интересно рассказывать, если бы не одно обстоятельство: состояние, в котором они пребывают сегодня, похоже на декорации к известной компьютерной игре «Сталкер», несмотря на то, что там, возможно, до сих пор живут люди...

Таким объектом в Твери пока является Морозовский городок — настоящий музей промышленной архитектуры под открытым небом, возникший во второй половине XIX века на окраине города.

В мировой и российской практике прекрасным выходом для бывших промышленных зон стал так называемый лофт — переоборудование крупных мануфактур в жилые дома, офисные здания и арт-объекты. Так было с Комбинатом виноградных и десертных вин «Московская Бавария» 1889 года постройки в Москве, Кондитерской фабрикой «Красный Октябрь» на Берсеневской набережной (1890), зданием цехов «Даниловской мануфактуры» на Варшавском шоссе (1867) и др.

Город Тверь, как и область, пока не могут похвастать примерами столь масштабной трансформации. По поводу будущего использования Морозовского городка интересна идея известного архитектора Алексея Жоголева с размещением в нём Тверского государственного университета. Автор считает, что по уникальности своего комплекса он стал бы третьим в России после Московского и Санкт-Петербургского университетов, а по

идеологии размещения — вообще единственным в мире, не хуже Оксфорда и Кембриджа.

Обсуждение перспектив развития территории Морозовского городка прошло 14 мая с. г. при встрече Губернатора Тверской области Игоря Рудени с Председателем государственной корпорации ВЭБ РФ Игорем Шуваловым. Концепция реновации предусматривает создание современной городской среды, модернизацию транспортной и коммунальной инфраструктуры. И, что немаловажно, одной из антикризисных мер станет расселение жильцов казарм в более современные по уровню комфорта жилые помещения.

Но пока решается судьба уникального архитектурного объекта, посещение его затруднено прежде всего тем, что в ходе реконструкций и переделок смазана картина первоначальной планировки, а надёжность и мощь зданий, заложенные в их основание рачительными хозяевами, либо уничтожены или изъедены временем, либо «оттюнингованы» до неузнаваемости новыми хозяевами и арендаторами, как произошло со зданием бывшей пожарной части (строение 107). Одним словом, заблудиться здесь легко, ведь Морозовский городок — настоящий город в городе со своей инфраструктурой, насчитывающий и сегодня свыше 70 объектов. Многих любителей старины не пугает неприглядность его «изнанки», люди хотят своими глазами увидеть уникальный образец рабочих городков XIX — начала XX веков, который на Всемирной выставке в Париже в 1900 году был отмечен золотой медалью, а Тверская земля стала одной из текстильных столиц Российской империи.

Есть довольно широкий круг пользователей, который заинтересован в визуализации и пространственном представлении информации.

Решить проблему поможет интерактивная карта. Она объединила в себе сразу несколько форматов подачи информации: аудио- и видеоряд, а также подробную схему расположения зданий. Те, кто воспользуется интерактивной картой для самостоятельного изучения объекта, сможет обойти пешком Морозовский городок, изучая его историю со ссылками на источники, а для тех, кто «путешествует» на удалённом доступе, через видеоряд ещё и изучить современное его состояние.

Стоит отметить, что попытки навести «порядок» в накопленной годами информации и создать целостный ресурс, в частности, по Морозовскому городку, уже предпринимались.

Сайт «Двор чудес. История Двора Пролетарки от Саввы Морозова до наших дней» (<https://tvernews.ru/longread/dvor/>). Инициатор проекта — инженер, краевед, автор книги «История тверских улиц» К. В. Литвицкий занимается историей застройки столицы Верхневолжья много лет, проводит экскурсии, в том числе и в Морозовском городке, поэтому материал, предложенный им, документально выверен и заслуживает особого доверия.

Павел Сергеевич Иванов, краевед, историк, входящий в группу проекта «Тверские своды» (<http://tversvod.ru>), также неоднократно останавливался на вопросах сохранения архитектурного богатства, сравнивая сегодняшнее положение городка с тем, что было раньше. Тем и ценен.

Целью создания локальной интерактивной карты, а затем и общей карты по истории промышленности региона является содействие формированию целостного восприятия становления промышленности на тверской земле через историю предприятий, способствуя тем самым популяризации туристического бренда города Твери как образца промышленного туризма, музея под открытым небом.

Точкой отсчёта работы по созданию карты справедливо считать 2016 год, когда в рамках семинара, проводимого сотрудниками научно-методического отдела областной библиотеки им. А. М. Горького, прошло занятие по подготовке интерактивной карты и системы навигации по ней в программе PowerPoint. С помощью специальных инструментов его участники учились рисовать иконки зданий Морозовского городка и размещать их на карте, связывая с помощью инструмента «Гиперссылка» со страницей описания.

Следующим шагом стало включение темы Морозовского городка в проект делового информационного центра «Открой для себя любимый город, прочти его как книгу». Он стартовал весной 2017 года, и собрал большие группы любителей истории родного города не только под крышей областной библиотеки, но и вышел на улицы серией замечательных экскурсий по историческому центру.

В октябре 2017 выставку-инсталляцию по Морозовскому городку посетило свыше 700 человек, в том числе студенты

колледжей и вузов Твери. На выставке были представлены редкие фотографии и документы, уникальные образцы тканей художника мануфактуры Морозовых Якова Сундукова, а также Дмитрия и Анатолия Постиговых, последние из которых попали к нам в результате обратной связи, как отклик читателей. Внучка знаменитого художника увидела репортаж с выставки и откликнулась, рассказав историю своей семьи. Благодаря этому знакомству появилась идея в рамках проекта начать акцию «Расскажи свою историю Морозовского городка». Авторами «живой истории» стали те, кто когда-то жил в Морозовском городке, или знает интересные факты из истории своих предков. На странице созданной интерактивной карты есть одноимённый раздел, который пополняется с определенной периодичностью и каждый год накануне 1 мая — дня подписания Устава Товарищества Тверской мануфактуры авторы историй встречаются с читателями, чтобы рассказать их.

Учитывая огромный интерес к теме промышленного туризма в Тверской области, задумана карта-гид по Морозовскому городку, чтобы информация была доступна более широкому кругу пользователей. Стало понятно, что все предыдущие этапы — это части большого проекта, главным итогом которого будет создание единой карты по истории промышленности тверского края.

Собственно, оставалось свести весь наработанный материал воедино, дополнив его библиографией и справочным материалом для активных ссылок — и карта готова. Создана она в программе Adobe Dreamweaver, которая зарекомендовала себя с наилучшей стороны, как инструмент для создания карты — нарезки с активными областями. Это не первый продукт, сделанный сотрудниками библиотеки в этой программе. Десять лет назад вышла «Литературная карта Тверского края» (автор контента — Краеведческий информационный центр), где отображены многие районы Тверской области.

Когда все составляющие карты были готовы, встал вопрос, как подавать информацию по каждому зданию: традиционно, как текст с фотографиями, или, возможно, как аудиогид. Конечно, хотелось идти в ногу со временем и сделать современный продукт, поэтому склонялись к последнему варианту. Ведь такой формат больше всего приемлем для тех, кто путешествует по городку без экскурсовода, кто хотел бы изучить объект более глубоко, в своём

режиме, с возможностью повтора того или иного фрагмента. И для них этот формат является оптимальным. А как же посетители на удалённом доступе, ведь им нужен ещё и видеоряд? Последним аргументом в пользу видео-аудиогuida стало выступление на семинаре в областной библиотеке заместителя директора Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина Владимира Викторовича Определёнова, объяснившего перспективы развития информационного рынка в сфере культуры. По его мнению, в скором времени взаимодействие с окружающей городской средой ограничится работой виртуальных помощников. «И, если вас нет в этой сети, — подытожил московский гость, — вас нет вообще».

В результате визуальный ряд для карты был озвучен. Для этого в качестве информационной поддержки проекта нашлась студия звукозаписи, которая безвозмездно предоставила несколько часов эфира, а благодаря личным связям найден настоящий актёр. Первый блин, как водится, оказался комом. За несколько отведённых практически в ночное время часов актёр только привык к особенностям студии и пробовал без ошибок прочитать порой сложно произносимые слова текста, например, «мююльная машина», «иллюминированный город» и т. д. В реалиях дефицита времени это стало серьёзной проблемой, т. к. хотелось закончить работу к предстоящему юбилею. Всего два текста из двадцати были с горем пополам озвучены, остальные пришлось доделывать своими силами. Во время монтажа женский голос был изменён на мужской и увеличена скорость воспроизведения. Видеоролики монтировались в видеоредакторе Movavi Video Editor.

Заключительным этапом работы стала презентация интерактивной карты «Морозовский городок: триумф и забвение» проходившая в день 160-летия со дня подписания Александром II Устава Товарищества Тверской мануфактуры. Это была экскурсия с элементами квеста, главной задачей которой стало тестирование созданного продукта. На встречу пришло более 120 человек, среди которых и гости столицы Верхневолжья, в т. ч. сотрудники Театрального музея им. А. А. Бахрушина и Музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, впервые побывавшие в Морозовском городке. Участников презентации поделили на две группы, за которыми закрепили кураторов. Их главная задача заключалась в том, чтобы группа проследовала строго по заданному маршруту, а

также помощь в навигации, которая осуществлялась посредством интерактивной карты. Остановки маршрута вели экскурсоводы — сотрудники библиотеки. После экскурсии по многочисленным просьбам участников маршрут дополнен другими объектами городка, на которые по сценарию не хватило времени.

Впервые в истории архитектурного музея для участников были открыты двери коррекционной школы № 2, здание для которой построено ещё в 1877 году инженером Р. Эрихсоном во время правления В. А. Морозовой. На предложение сделать в школе выставку-инсталляцию, посвящённую этой прекрасной женщине, директор Е. А. Жилина ответила положительно, а школа и впредь будет местом посещения во время проведения квеста, на который уже подписались на будущий учебный год несколько школ, и работа в этом направлении продолжается.

И, наконец, серьёзная работа предстоит по продвижению карты в социальных сетях. Для этого составлен контент-план, или график публикаций и каждый месяц, а то и чаще, будут размещаться статьи из раздела «Расскажи свою историю Морозовского городка». Есть список людей, согласных поделиться своими историями.

Цель содействовать формированию целостного восприятия становления промышленности на тверской земле через историю предприятий, в данном случае Морозовской мануфактуры, будет достигнута. Впереди работа по созданию аналогичных карт по истории других предприятий Тверской области, в которой планируется задействовать библиотеки Тверского региона.

Список источников

Морозовский городок: триумф и забвение : интерактивная карта / Краеведческий информационный центр. – Текст : электронный // Тверская областная библиотека им. А.М. Горького : [сайт]. – Тверь, 1998–2019. – URL: https://projects.tverlib.ru/morozovsky_gorodok/o_proekte.htmlhttps://projects.tverlib.ru/morozovsky_gorodok/o_proekte.html (дата обращения: 23.05.2019).

Содержание

Ипатова Т. Н. Новые страницы в изучении пушкинского краеведения: неизвестное в известном	3
Лисицына Н. В. Исследовательская деятельность тверского хирурга Льва Сергеевича Журавского (о ранении и лечении А. С. Пушкина)	12
Шурыгина И. Б. «Вся жизнь театру отдана» (о русском драматическом актёре Юрии Михайловиче Юрьеве)	18
Смирнова Т. А. Неизвестные страницы народных театров Твери	27
Григорьева Т. А. О состоянии культурно-просветительской работы в местах лишения свободы Тверской губернии в 20-х годах прошлого века	34
Леодорова О. Е. Опыт создания интерактивной карты «Морозовский городок» города Твери	42

Тверские библиотечные чтения – 2019
Историческое и культурное наследие Тверской области
Посвящаются 220-летию со дня рождения
А. С. Пушкина, Году театра в России.
сборник материалов

Компьютерная вёрстка: Н. С. Пархаева